

воды при 19°C) и $g = 981 \text{ см}\cdot\text{с}^{-2}$ (ускорение силы тяжести). Отсюда можно определить градиент плотности, возникающий в воде в результате микроконвекции поверхностной пленки: $-\partial\rho/\partial z = N(z)^2\rho/g \cong 4\cdot 10^{-5} \text{ г}\cdot\text{см}^{-2}$. Эта величина хорошо совпадает с результатами определения градиента плотности, полученными из интерференционных измерений [4].

Отсюда следует, что такой градиент на глубине $\sim 3 \text{ см}$ (кривые 3, фиг. 2) обусловлен разницей в плотности воды относительно поверхности $\Delta\rho \cong \Delta z 4\cdot 10^{-5} = 1,2\cdot 10^{-4} \text{ г}\cdot\text{см}^{-3}$. По этой разнице плотности из уравнения состояния воды можно определить разницу между температурой поверхностной пленки и слоем воды на глубине в 3 см, которая оказывается равной $0,6-0,7^\circ$. Это значение, рассчитанное из флуориметрических измерений, хорошо совпадает со значением разницы температуры, полученной в лабораторных и натуральных исследованиях путем прямых экспериментальных измерений [2-6].

На основании полученных результатов отметим следующее.

Молекулярные слои флуоресцентного красителя, нанесенные на поверхность воды, являются чувствительным зондом для выявления гидрофизических приповерхностных процессов.

Капли воды при проникновении через поверхностную пленку воды в ее объем в отсутствие вертикального импульса движения формируют кольцевые или тороидальные вихри.

Скорость микроконвективных потоков с поверхности воды является неравномерной и составляет в среднем величину $\sim 10^{-3} \text{ см}\cdot\text{с}^{-1}$ при $Re = 10^{-2}-10^{-1}$ и $Fr = 10^{-7}-10^{-8}$.

Процесс проникновения микроконвективных потоков в глубину до $z = 3 \text{ см}$ аппроксимируется степенной функцией $z = 0,25(t-t_p)^{1,05} \text{ мм}$, где $t_p = 30-35 \text{ с}$. Без учета времени релаксации эта аппроксимация имеет вид $z = 294\cdot t^{0,059} - 365 \text{ мм}$.

Микроконвективные потоки стратифицируют приповерхностные слои воды, так что частота плавучести, измеренная экспериментально, на глубине $z = 3 \text{ см}$ равна $0,2 \text{ с}^{-1}$, что соответствует градиенту плотности $\sim 4\cdot 10^{-5} \text{ г}\cdot\text{см}^{-2}$ и перепаду температуры относительно поверхности $0,6-0,7^\circ$.

Поступила 5 XI 1981

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубов Н. Н. Замечательный случай образования льда. — Метеорологический вестник, 1934, № 10—12.
2. Хадсон Р. Инфракрасные системы. М.: Мир, 1972.
3. Конвективное перемешивание в море. М.: Изд-во МГУ, 1977.
4. Гинзбург А. Н., Федоров К. Н. О вкладах солености и температуры в развитие конвекции при испарении морской воды. — В сб.: Исследование изменчивости физических процессов в океане. М.: изд. Ин-та океанологии АН СССР, 1978.
5. McAlister E. D., McLeish W. Heat transfer in the top millimeter of the ocean. — J. Geophys. Res., 1969, vol. 74, N 13.
6. Бортковский Р. С., Бютнер Э. К., Малевский-Малевич С. П., Преображенский Л. Ю. Процессы переноса вблизи поверхности раздела океан — атмосфера. Л.: Гидрометеоиздат, 1974.

УДК 532.517.4 + 532.5⁹

К ТЕОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАВИТАЦИОННЫХ ВОЛН С ГИДРОДИНАМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТЬЮ

А. Г. Сазонтов

(Горький)

1. Одной из актуальных задач динамики атмосферы и океана является изучение воздействия вихревой гидродинамической турбулентности на распространение волн различных типов (поверхностное волнение, звук, внутренние волны и т. п.), при этом собственно гидродинамическую турбулентность необходимо отделять от вихревых движений, сопутствующих волнам [1, 2].

К настоящему времени довольно детально проанализированы многочисленные аспекты взаимодействия звука с турбулентностью (см. [3—5] и цитируемую там литературу). В данной работе продолжается изучение проблемы волновихревой турбулентности применительно к задаче о взаимодействии гравитационных волн с вихрями. Следует подчеркнуть, что в отличие от [3—5] рассматриваемая задача обладает рядом специфических особенностей, связанных с тем, что поверхностные волны на глубокой воде обладают дисперсией — фазовая скорость v_ϕ является функцией длины волны λ : $v_\phi = \sqrt{g\lambda}$ (g — ускорение свободного падения, $\lambda = \lambda/2\pi$).

Ниже на основе вычисленных матричных коэффициентов взаимодействия найден декремент затухания гравитационных волн, распространяющихся на поверхности турбулентной жидкости. Получены оценки для характерного времени корреляции фаз и изотропизации волнового поля в процессах упругого рассеяния. В диффузионном приближении рассмотрено влияние неупругости рассеяния на эволюцию по частотам изотропных волновых пакетов. Выяснены границы применимости кинетического уравнения для описания взаимодействия гравитационных волн между собой в турбулентной среде. Все эти вопросы изучались в рамках единой формальной схемы — диаграммной техники Уайльда [6].

2. Рассмотрим движение несжимаемой жидкости со свободной поверхностью бесконечной глубины. Выберем систему координат с осью z , направленной вертикально вверх. Пусть форма поверхности задается функцией $z = \eta(\mathbf{r}_\perp, t)$ с нормалью $\mathbf{n} = [1 + (\nabla_\perp \eta)^2]^{-1/2} \times (-\nabla_\perp \eta, 1)$.

На свободной поверхности выполняется кинематическое граничное условие

$$(2.1) \quad \partial \eta / \partial t + (\mathbf{u} \nabla_\perp) \eta = u_z,$$

связывающее величину η со скоростью жидкости \mathbf{u} , которая подчиняется уравнениям

$$(2.2) \quad \partial \mathbf{u} / \partial t + (\mathbf{u} \nabla) \mathbf{u} = -(1/\rho) \nabla p + \mathbf{g};$$

$$(2.3) \quad \operatorname{div} \mathbf{u} = 0.$$

Здесь p — давление; ρ — плотность; g — ускорение силы тяжести. Система уравнений (2.1)—(2.3) замыкается динамическим граничным условием на свободной поверхности *

$$(2.4) \quad p|_{z=\eta} = 0$$

(в котором за начало отсчета принято постоянное атмосферное давление) и условием ограниченности полей при $z \rightarrow -\infty$.

В такой системе в общем случае существует два типа движений: вихревые движения (гидродинамическая турбулентность) и потенциальные движения (поверхностное волнение). Поэтому поле скорости удобно разделить на две части:

$$(2.5) \quad \mathbf{u} = \mathbf{u}^l + \mathbf{u}^t, \operatorname{rot} \mathbf{u}^l = 0, \operatorname{div} \mathbf{u}^t = 0,$$

причем \mathbf{u}^l можно представить в виде $\mathbf{u}^l = \nabla \varphi$.

Подставляя разложение (2.5) в систему (2.2), (2.3), соответственно для вихревой и потенциальной компоненты получим следующие уравнения:

$$(2.6) \quad \partial \mathbf{u}^l / \partial t + (\mathbf{u}^l \nabla) \mathbf{u}^l = -\nabla H - (\mathbf{u}^t \nabla) \nabla \varphi - (\nabla \varphi \nabla) \mathbf{u}^t;$$

$$(2.7) \quad H = \partial \varphi / \partial t + p/\rho + gz + (1/2)(\nabla \varphi)^2;$$

$$(2.8) \quad \Delta \varphi = 0, -\infty < z < \eta, \varphi \rightarrow 0 \text{ при } z \rightarrow -\infty.$$

Исключая давление из соотношения (2.7) и подставляя соответствующее выражение в динамическое граничное условие (2.4), найдем

$$(2.9) \quad \partial \varphi / \partial t + g\eta = -(1/2)(\nabla \varphi)^2 + H|_{z=\eta}.$$

Удобно ввести в качестве определяющей переменной потенциал скорости на свободной поверхности $\psi(\mathbf{r}_\perp, t) = \varphi(\mathbf{r}_\perp, \eta(\mathbf{r}_\perp, t), t)$, при этом для чисто потенциальных движений, как показано в [7], величины $\psi(\mathbf{r}_\perp, t)$ и $\eta(\mathbf{r}_\perp, t)$ образуют каноническую пару **. Для $\psi(\mathbf{r}_\perp, t)$ из (2.9) с учетом (2.1) следует

* При этом здесь и ниже не учитывается влияние поверхностного натяжения.

** В работе [8] построены гамильтоновы переменные, описывающие и непотенциальные движения свободной поверхности.

$$(2.10) \quad \frac{\partial \psi}{\partial t} + g\eta = -\frac{1}{2}(\nabla_{\perp} \psi)^2 + \frac{1}{2}\left(\frac{\partial \psi}{\partial z}\right)^2 - \\ - (\mathbf{u} \nabla_{\perp}) \eta - \omega_z^t \frac{\partial \psi}{\partial z} + H|_{z=\eta}.$$

Для нахождения функции H применим операцию div к уравнению (2.6), при этом, используя условие $\text{div} \mathbf{u}^t = 0$, для H получим

$$(2.11) \quad \Delta H = -\text{div} \mathbf{R} \equiv -\chi,$$

где $\mathbf{R} = (\mathbf{u}^t \nabla) \mathbf{u}^t + (\nabla \varphi \nabla) \mathbf{u}^t + (\mathbf{u}^t \nabla) \nabla \varphi$.

Перейдем в (2.11) к фурье-представлению по поперечным координатам:

$$H(\mathbf{r}_{\perp}, z, t) = \int H_{\mathbf{k}}(z, t) e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}_{\perp}} d\mathbf{k}, \quad \chi(\mathbf{r}_{\perp}, z, t) = \int \chi_{\mathbf{k}}(z, t) e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}_{\perp}} d\mathbf{k}.$$

Имеем

$$(2.12) \quad (\partial^2 / \partial z^2 - k^2) H_{\mathbf{k}} = -\chi_{\mathbf{k}}.$$

Общее решение неоднородного уравнения (2.12) записывается следующим образом:

$$(2.13) \quad H_{\mathbf{k}}(z, t) = C_1 e^{|\mathbf{k}|z} + C_2 e^{-|\mathbf{k}|z} + \frac{1}{2|\mathbf{k}|} \int_z^0 dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) [e^{|\mathbf{k}|(z-z_1)} - e^{-|\mathbf{k}|(z-z_1)}].$$

При $z \rightarrow -\infty$

$$H_{\mathbf{k}}(z, t) \rightarrow e^{-|\mathbf{k}|z} \left\{ C_2 - \frac{1}{2|\mathbf{k}|} \int_{-\infty}^0 dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) e^{|\mathbf{k}|z_1} \right\} + \\ + \frac{1}{2|\mathbf{k}|} \int_z^0 dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) e^{|\mathbf{k}|(z-z_1)}$$

и условие ограниченности приводит к соотношению

$$(2.14) \quad C_2 = \frac{1}{2|\mathbf{k}|} \int_{-\infty}^0 dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) e^{|\mathbf{k}|z_1}.$$

Используя (2.14), можно переписать решение (2.13) в виде

$$H_{\mathbf{k}}(z, t) = C_1 e^{|\mathbf{k}|z} + \frac{1}{2|\mathbf{k}|} \int_z^0 dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) e^{|\mathbf{k}|(z-z_1)} + \\ + \frac{1}{2|\mathbf{k}|} \int_{-\infty}^z dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) e^{-|\mathbf{k}|(z-z_1)}.$$

Для определения константы C_1 воспользуемся вертикальной компонентой уравнения (2.6) при $z = 0$:

$$\frac{\partial H_{\mathbf{k}}}{\partial z} \Big|_{z=0} = |\mathbf{k}| C_1 - \frac{1}{2} \int_{-\infty}^0 dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) e^{|\mathbf{k}|z_1} = \left[- \left(\frac{\partial u_z^t}{\partial t} + R_z \right)_{\mathbf{k}} \right]_{z=0} \equiv -M_{\mathbf{k}}.$$

Тогда окончательно для $H_{\mathbf{k}}$ получим выражение

$$(2.15) \quad H_{\mathbf{k}}(z, t) = \frac{1}{2|\mathbf{k}|} \int_z^0 dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) [e^{|\mathbf{k}|(z-z_1)} - e^{-|\mathbf{k}|(z-z_1)}] + \\ + \frac{1}{|\mathbf{k}|} \cosh |\mathbf{k}|z \int_{-\infty}^0 dz_1 \chi_{\mathbf{k}}(z_1, t) e^{|\mathbf{k}|z_1} + \frac{M_{\mathbf{k}}}{|\mathbf{k}|} e^{|\mathbf{k}|z}.$$

Уравнения (2.1), (2.6), (2.8), (2.10) совместно с (2.15) представляют исходную систему для описания взаимодействия гравитационных волн с гидродинамической турбулентностью. Прежде чем вычислить соответствующие матричные коэффициенты связи, сделаем следующие предположения. Во-первых, будем предполагать, что характерный вертикальный масштаб турбулентности L_z^t много больше длины поверхностного волнения $\lambda : L_z^t \gg \lambda$. Во-вторых, вблизи поверхности будем считать выполненным неравенство $|u^t| \ll v_\phi$, которое, как правило, наблюдается в естественных океанических условиях (см., например, [9]). Как известно [10, 11], это предположение обеспечивает слабость взаимодействия между волнами и турбулентностью.

Перейдем в уравнениях (2.1), (2.10) в k -представление:

$$\psi_{\mathbf{k}}(t) = \frac{1}{(2\pi)^2} \int \psi(\mathbf{r}_\perp, t) e^{-i\mathbf{k}\mathbf{r}_\perp} d\mathbf{r}_\perp, \quad \eta_{\mathbf{k}}(t) = \frac{1}{(2\pi)^2} \int \eta(\mathbf{r}_\perp, t) e^{-i\mathbf{k}\mathbf{r}_\perp} d\mathbf{r}_\perp.$$

Стандартным образом [7] введем комплексные амплитуды нормальных колебаний $a_{\mathbf{k}}, a_{\mathbf{k}}^*$:

$$\eta_{\mathbf{k}} = \sqrt{\frac{|\mathbf{k}|}{2\omega_{\mathbf{k}}}} (a_{\mathbf{k}} + a_{-\mathbf{k}}^*), \quad \psi_{\mathbf{k}} = -i \sqrt{\frac{\omega_{\mathbf{k}}}{2|\mathbf{k}|}} (a_{\mathbf{k}} - a_{-\mathbf{k}}^*),$$

где $\omega_{\mathbf{k}} = \sqrt{g|\mathbf{k}|}$ — закон дисперсии гравитационных волн, при этом уравнение движения для новых переменных имеет вид

$$(2.16) \quad \frac{\partial a_{\mathbf{k}}}{\partial t} + i\omega_{\mathbf{k}} a_{\mathbf{k}} = -i \int [V_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} a_{\mathbf{k}_1} a_{\mathbf{k}_2} \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2) + 2u_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} a_{\mathbf{k}_1} a_{\mathbf{k}_2}^* \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2)] d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 - \\ - i \int V_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3} a_{\mathbf{k}_1}^* a_{\mathbf{k}_2} a_{\mathbf{k}_3} \delta(\mathbf{k} + \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2 - \mathbf{k}_3) d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 d\mathbf{k}_3 - \\ - i \int \{ S_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2}^\alpha [a_{\mathbf{k}_1} u_{\mathbf{k}_2}^\alpha \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2) + a_{\mathbf{k}_1}^* u_{\mathbf{k}_2}^\alpha \delta(\mathbf{k} + \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2)] + \\ + W_{\mathbf{k}}^{\alpha\beta} u_{\mathbf{k}_1}^* u_{\mathbf{k}_2}^{\alpha\beta} \delta(\mathbf{k} + \mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2) \} d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2.$$

При переходе от (2.1), (2.10) к (2.16) использована связь между

$$\psi_{\mathbf{k}} \text{ и } \varphi_{\mathbf{k}} \equiv \frac{1}{(2\pi)^2} \int \varphi(\mathbf{r}_\perp, 0, t) e^{-i\mathbf{k}\mathbf{r}_\perp} d\mathbf{r}_\perp:$$

$$\varphi_{\mathbf{k}} = \psi_{\mathbf{k}} + \int |\mathbf{k}_1| \psi_{\mathbf{k}_1} \eta_{\mathbf{k}_2} \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2) d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 - \frac{1}{2} \int |\mathbf{k}_1| |\mathbf{k} - \mathbf{k}_2| + |\mathbf{k} - \mathbf{k}_3| - |\mathbf{k}| |\psi_{\mathbf{k}_1} \eta_{\mathbf{k}_2} \eta_{\mathbf{k}_3} \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2 - \mathbf{k}_3) d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 d\mathbf{k}_3$$

с точностью до членов $\sim a_{\mathbf{k}}^3$. Малым параметром разложения служит величина $\xi = \sqrt{\frac{E}{\rho(\omega_{\mathbf{k}}/k)^2}} \ll 1$, где E — энергия поверхностного волнения.

Для горизонтальных компонент турбулентного поля скорости $u_{\mathbf{k}}^\alpha(t) = \frac{1}{(2\pi)^2} \int u_\alpha^t(\mathbf{r}_\perp, \eta(\mathbf{r}_\perp, t), t) e^{-i\mathbf{k}\mathbf{r}_\perp} d\mathbf{r}_\perp$ ($\alpha = x, y$) из (2.6) с учетом (2.15) можно получить следующие уравнения в k -представлении*:

$$(2.17) \quad \frac{\partial u_{\mathbf{k}}^\alpha}{\partial t} = -\frac{i}{2} P_{\mathbf{k}}^{\alpha\beta\gamma} \int u_{\mathbf{k}_1}^{*\beta} u_{\mathbf{k}_2}^{*\gamma} \delta(\mathbf{k} + \mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2) d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 - i \int Q_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2}^{\alpha\beta} \times \\ \times (a_{\mathbf{k}_1} - a_{-\mathbf{k}_1}^*) u_{\mathbf{k}_2}^\beta \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2) d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2.$$

* Вертикальная компонента турбулентного поля скорости связана с горизонтальными соотношением, вытекающим из условия несжимаемости: $u_z^t(\mathbf{r}_\perp, z, t) =$

$$= - \int_{-\infty}^z \text{div}_\perp u_\perp^t(\mathbf{r}_\perp, z', t) dz'.$$

В уравнениях (2.16), (2.17) не выписаны несущественные для дальнейшего исследования слагаемые типа $S^n a^{n+1} u^\alpha$, $Q^n a^{n+1} u^\alpha$, $V^n a^{n+3}$, малые по параметру ξ^n .

Коэффициент $P_k^{\alpha\beta\gamma}$ описывает взаимодействие турбулентных пульсаций и определяется следующим образом:

$$P_k^{\alpha\beta\gamma} = k_\beta \Delta_k^{\alpha\gamma} + k_\gamma \Delta_k^{\alpha\beta}, \Delta_k^{\alpha\beta} = \delta_{\alpha\beta} - \frac{k_\alpha k_\beta}{k^2}.$$

Матричные коэффициенты $V_{kk_1k_2}$, $U_{kk_1k_2}$ и $V_{kk_1k_2k_3}$, отвечающие за процессы взаимодействия поверхностных волн между собой, найдены в [7]. Нами вычислены коэффициенты $S_{kk_1k_2}^\alpha$, $W_k^{\alpha\beta}$ и $Q_{kk_1k_2}^{\alpha\beta}$, описывающие взаимодействие поверхностного волнения с «горизонтальной» гидродинамической турбулентностью. Их явные выражения при сделанных выше предположениях имеют вид

$$S_{kk_1k_2}^\alpha = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{|k||k_1|}{\omega_k \omega_{k_1}}} \left[\frac{\omega_k}{|k|} i_{1\alpha} + \frac{\omega_{k_1}}{|k_1|} i_{1\alpha} \right], W_k^{\alpha\beta} = \sqrt{\frac{|k|}{2\omega_k}} \frac{k_\alpha k_\beta}{k^2},$$

$$Q_{kk_1k_2}^{\alpha\beta} = \sqrt{\frac{\omega_{k_1}}{2|k_1|}} [(k_1 k_2) \delta_{\alpha\beta} - i_{1\beta} i_{2\alpha}],$$

при этом S описывает рассеяние поверхностного волнения, а W и Q — процессы диссипации и генерации волнения турбулентностью.

3. Перейдем к статистическому описанию нелинейных полей a_k и u_k^α . Для этого в $k - \omega$ -представлении введем следующие усредненные характеристики — парные корреляторы:

$$(3.1) \quad \langle u_{k\omega}^\alpha u_{k'\omega'}^{\beta*} \rangle = J_{k\omega}^{\alpha\beta} \delta(k - k') \delta(\omega - \omega'),$$

$$\langle a_{k\omega} a_{k'\omega'}^* \rangle = n_{k\omega} \delta(k - k') \delta(\omega - \omega')$$

и функции Грина

$$\left\langle \frac{\delta u_{k\omega}^\alpha}{\delta F_{k'\omega'}^{\beta*}} \right\rangle = G_{k\omega}^{\alpha\beta} \delta(k - k') \delta(\omega - \omega'),$$

$$\left\langle \frac{\delta a_{k\omega}}{\delta f_{k'\omega'}^*} \right\rangle = g_{k\omega} \delta(k - k') \delta(\omega - \omega').$$

Вспомогательные величины $G_{k\omega}^{\alpha\beta}$ и $g_{k\omega}$ описывают реакцию вихревой и потенциальной компонент поля скорости на внешние воздействия $F_{k\omega}^{\alpha\beta}$ и $f_{k\omega}$, вводимые в правые части уравнений движения (2.16), (2.17).

В силу однородности и изотропности турбулентности в горизонтальной плоскости спектральные тензоры $J_{k\omega}^{\alpha\beta}$ и $G_{k\omega}^{\alpha\beta}$ могут быть представлены в виде

$$J_{k\omega}^{\alpha\beta} = J_{k\omega} \Delta_k^{\alpha\beta}, G_{k\omega}^{\alpha\beta} = G_{k\omega} \Delta_k^{\alpha\beta}.$$

Стандартным образом [6] для средних характеристик (3.1) можно получить систему уравнений Дайсона

$$J_{k\omega} = |G_{k\omega}|^2 \Phi_{k\omega}, n_{k\omega} = |g_{k\omega}|^2 \hat{\Phi}_{k\omega},$$

$$G_{k\omega} = (\omega - \Sigma_{k\omega})^{-1}, g_{k\omega} = (\omega - \omega_k - \sigma_{k\omega})^{-1}.$$

На фигуре представлены первые диаграммы для $\Sigma_{k\omega}$, $\Phi_{k\omega}$ и $\sigma_{k\omega}$, $\hat{\Phi}_{k\omega}$, а также приведено графическое обозначение соответствующих парных корреляторов и функций Грина.

В диаграммах для волновой турбулентности фигурирует вершина $T_{kk_1k_2k_3}$, определяемая следующим образом*:

* Для гравитационных волн в силу нераспадности закона дисперсии трехволновые взаимодействия не являются резонансными; эти процессы дают вклад в четырехволновые матричные элементы [12].

$$(3.2) \quad \tilde{L}_{k\omega} = \text{Im} (\tilde{\Sigma}_{k\omega} \tilde{J}_{k\omega} + \tilde{\Phi}_{k\omega} \tilde{G}_{k\omega}^*) = 0,$$

в котором произведена перенормировка, исключая кинематический эффект переноса. Входящие в уравнение (3.2) характеристики связаны с исходными следующим образом:

$$L_{k\omega} = \langle \tilde{L}_{k\omega - k\mathbf{u}} \rangle_{\mathbf{u}}, \quad J_{k\omega} = \langle \tilde{J}_{k\omega - k\mathbf{u}} \rangle_{\mathbf{u}}, \quad G_{k\omega} = \langle \tilde{G}_{k\omega - k\mathbf{u}} \rangle_{\mathbf{u}}, \quad \Sigma_{k\omega} = \langle \tilde{\Sigma}_{k\omega - k\mathbf{u}} \rangle_{\mathbf{u}}, \\ \Phi_{k\omega} = \langle \tilde{\Phi}_{k\omega - k\mathbf{u}} \rangle_{\mathbf{u}},$$

где под $\langle \dots \rangle_{\mathbf{u}}$ понимается усреднение по случайному полю скорости в произвольной точке \mathbf{r} , t с помощью процедуры Уайльда. В результате улучшенное уравнение $\int \tilde{L}_{k\omega} d\omega = 0$ в двумерном случае*, как показано в [17], допускает точное решение с колмогоровскими значениями индексов. Выпишем явные выражения для функции Грина и парного коррелятора поля скорости (отвечающие постоянству потока энергии):

$$(3.3) \quad \tilde{G}_{k\omega} = \omega^{-1} g \left(\frac{\omega L}{v_T (kL)^{2/3}} \right), \quad \tilde{J}_{k\omega} = \frac{v_T}{L^{1/3}} k^{-10/3} f \left(\frac{\omega L}{v_T (kL)^{2/3}} \right).$$

Здесь v_T и L — соответственно характерные горизонтальные скорость и масштаб энергосодержащей части спектра гидродинамической турбулентности.

4. Одним из эффектов, обусловленных наличием вихревой гидродинамической турбулентности, является затухание гравитационных волн. Затухание возникает как в результате прямого поглощения энергии поверхностного волнения турбулентностью, так и за счет процессов рассеяния. Рассмотрим сначала первый из этих механизмов.

Для нахождения декремента затухания Γ_{dis} гравитационных волн необходимо вычислить вклад в мнимую часть $\sigma_{k\omega}$, обусловленный вершинами W и Q . При этом достаточно ограничиться диаграммами порядка WQ (см. фигуру), поскольку диаграммы, содержащие W^2Q^2 , WQS^n , малы по параметру v_T/v_Φ .

Аналитическое выражение для Γ_{dis} в рассматриваемом случае имеет вид

$$(4.1) \quad \Gamma_{\text{dis}} = -\text{Im} \sigma_{k\omega} = -\text{Im} \int W_k^{\alpha\beta} Q_{k_1 k_2}^{\delta\gamma} G_{k_1 \omega_1}^{\alpha\delta} J_{k_2 \omega_2}^{\beta\gamma} \times \\ \times [\delta(\mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2 + \mathbf{k}) \delta(\omega_1 - \omega_2 + \omega_k) - \delta(\mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2 - \mathbf{k}) \delta(\omega_1 - \\ - \omega_2 - \omega_k)] d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 d\omega_1 d\omega_2.$$

Основной вклад в выражение (4.1) вносит интегрирование по области масштабов $k_1, k_2 \sim k_T$, где колмогоровская частота $\omega_T \simeq (v_T/L)(k_T L)^{2/3}$ порядка ω_k . Принимая во внимание, что турбулентное волновое число k_T лежит в инерционном интервале $L^{-1} < k_T < L^{-1} \text{Re}^{3/4}$ (Re — число Рейнольдса), или

$$(4.2) \quad \frac{v_T^2}{gL} < kL < \frac{v_T^2}{gL} \text{Re},$$

можно оценить (4.1) в виде

$$(4.3) \quad \Gamma_{\text{dis}} \simeq \frac{v_T}{L} \left(\frac{v_T}{v_\Phi} \right)^2.$$

Сравнение Γ_{dis} с декрементом затухания $\Gamma_0 \simeq 2\nu k^2$, обусловленным молекулярной вязкостью ν , показывает, что $\Gamma_{\text{dis}} \approx \Gamma_0$ при $k_0 \approx L^{-1} \frac{v_T^2}{gL} \text{Re}$ и, следовательно, механизм диссипации, связанный с прямым поглощением энергии волнения турбулентностью, преобладает во всем интервале (4.2).

* Для трехмерной турбулентности анализ соответствующих уравнений проведен в [16].

Для естественной океанической турбулентности декремент (4.3) мал, так как $v_T \ll v_\Phi$. В случае «искусственной» турбулентности, вызванной, например, движущимся кораблем, диссипация волнения может быть существенной (ср. с [18]).

5. В области $L^{-1} < k < L^{-1} \text{Re}^{3/4}$ необходимо учитывать процессы рассеяния волн на турбулентности. Прежде всего найдем коэффициент затухания плоской волны Γ_k , обусловленный переходом энергии из данной волны в энергию рассеянного поля. Диаграммный ряд для $\sigma_{k\omega}$, описывающий процессы рассеяния волн на турбулентности, обусловлен вершинами S (см. фигуру).

В диапазоне $1 < kL < (gL/v_T^2)^{1/3}$ можно ограничиться диаграммами второго порядка по вершинам S . Тогда для декремента затухания имеем

$$(5.1) \quad \Gamma_k = -\text{Im} \sigma_{k\omega_k} = -\text{Im} \int S_{kk_1k_2}^\alpha S_{k_1k_2}^\beta g_{k_1\omega_1} J_{k_2\omega_2}^{\alpha\beta} \delta(k - k_1 + k_2) \delta(\omega_k - \omega_1 - \omega_2) dk_1 dk_2 d\omega_1 d\omega_2.$$

Подставляя в (5.1) начальную функцию Грина и учитывая, что $v_T/v_\Phi \ll 1$, для Γ_k получим

$$(5.2) \quad \Gamma_k \approx \frac{\pi k^2}{2 \left| \frac{d\omega_k}{dk} \right|} \int_{L^{-1}}^{2k} dk' \sqrt{4 - \frac{k'^2}{k^2}} \int_{-\infty}^{\infty} d\omega' J_{k'\omega'}.$$

На колмогоровском спектре (3.3) основной вклад в Γ_k вносят энерго-содержащие вихри $k' \sim L^{-1}$. В результате из (5.2) следует

$$(5.3) \quad \Gamma_k \approx kv_T (kLv_T/v_{TP}) \approx v_{TG}^2 g^{-1/2} k^{5/2} L,$$

где $v_{TP} = d\omega_k/dk$ — групповая скорость поверхностного волнения. Найденное нами выражение для Γ_k уточняет результат, полученный ранее в [10] без детального вычисления матричных элементов. В процессах рассеяния, когда полная энергия гравитационных волн сохраняется, величина $\tau_{cor} = \Gamma_k^{-1}$ может служить оценкой для характерного времени спада коэффициента корреляции фаз волнового поля в интервале $1 < kL < (gL/v_T^2)^{1/3}$.

Получим (5.3) качественно с помощью аналогичных аргументов, как и в [4], рассматривая рассеяние поверхностного волнения на вихрях масштаба k_T^{-1} . При рассеянии в одном элементарном акте из-за доплеровского сдвига частоты $\Delta\omega_k \approx kv_T(k_T)$ происходит сбой фаз гравитационных волн на величину $\Delta\phi \approx kv_T(k_T)/k_T v_{TP}$, где $v_T(k_T) \approx v_T(k_T L)^{-1/3}$ — «колмогоровская» окружная скорость вихря. За время τ произойдет $N \approx k_T v_{TP} \tau$ актов рассеяния, при этом в силу диффузионного характера процесса сбой фазы увеличится в \sqrt{N} раз. Соответствующее время разрушения фазовых корреляций можно оценить из условия $\Delta\phi \sqrt{N} \approx 1$:

$$(5.4) \quad \tau^{-1} \approx \frac{v_{TG}^2 g^{-1/2} k^{5/2} L}{(k_T L)^{5/3}}.$$

Так как основной вклад в рассеяние плоской волны вносят вихри с $k_T \sim L^{-1}$, то (5.4) соответствует результату (5.3).

Случай $kL > (gL/v_T^2)^{1/3}$ требует отдельного рассмотрения, поскольку здесь формально необходимо учитывать диаграммы с четырьмя и более вершинами S .

Изучим эволюцию интенсивности волновых пакетов конечной ширины Δk в процессе рассеяния на турбулентности, которая описывается нестационарным кинетическим уравнением

$$(5.5) \quad \frac{1}{2} \dot{n}_k = -\Gamma_k n_k + \pi \hat{\phi}_{k\omega_k}.$$

В интервале $1 < kL < (gL/v_T^2)^{1/3}$, используя для $\hat{\phi}_{k\omega_k}$ диаграмму с вер-

пинами SS (см. фигуру) с учетом выражения (5.1) для $\Gamma_{\mathbf{k}}$, из (5.5) получим

$$(5.6) \quad \dot{n}_{\mathbf{k}} = \frac{\pi}{2} \int \frac{|\mathbf{k}| |\mathbf{k}_1|}{\omega_{\mathbf{k}} \omega_{\mathbf{k}_1}} \left(\frac{\omega_{\mathbf{k}}}{|\mathbf{k}|} k_{\alpha} + \frac{\omega_{\mathbf{k}_1}}{|\mathbf{k}_1|} k_{1\alpha} \right) \left(\frac{\omega_{\mathbf{k}}}{|\mathbf{k}|} k_{\beta} + \frac{\omega_{\mathbf{k}_1}}{|\mathbf{k}_1|} k_{1\beta} \right) \times \\ \times J_{\mathbf{k}_2 \omega_2}^{\alpha\beta} [n_{\mathbf{k}_1} - n_{\mathbf{k}}] \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2) \delta(\omega_{\mathbf{k}} - \omega_{\mathbf{k}_1} + \omega_2) dk_1 dk_2 d\omega_2.$$

Если характер рассеяния плоской волны определяется взаимодействием с энергосодержащими вихрями, приводящим к рассеянию на углы порядка $1/kL \ll 1$, то для волнового пакета ширины $\Delta k > L^{-1}$ уже существенную роль играют вихри из инерционного интервала, при этом характерные углы рассеяния $\Delta\theta_s \approx \Delta k/k$. Соответствующий этому процессу декремент затухания $\Gamma_{\mathbf{k}}(\Delta k)$ может быть найден, если принять во внимание, что основной вклад в $\Gamma_{\mathbf{k}}$ при интегрировании по k_2 в этом случае вносит область масштабов $k_2 \sim \Delta k$:

$$(5.7) \quad \tau_{\mathbf{k}}^{-1}(\Delta k) = \Gamma_{\mathbf{k}}(\Delta k) = \frac{v_{\tau}^2 k^2 L}{\left| \frac{d\omega_{\mathbf{k}}}{dk} \right| (\Delta k L)^{5/3}}.$$

Из (5.7) можно оценить характерное время изотропизации волнения, которое определяется последним этапом рассеяния, когда $\Delta k \sim k$:

$$(5.8) \quad \tau_{is}^{-1} \approx \frac{v_{\tau}^2 k^2 L}{\left| \frac{d\omega_{\mathbf{k}}}{dk} \right| (kL)^{5/3}} = \frac{\omega_{\mathbf{k}}}{(kL)^{2/3}} \left(\frac{v_{\tau}}{v_{\Phi}} \right)^2.$$

Рассмотрим теперь процесс неупругого рассеяния, приводящий к эволюции волновых пакетов по частотам. Ввиду того, что изменение частоты при рассеянии мало ($\Delta\omega_{\mathbf{k}}/\omega_{\mathbf{k}} \sim v_{\tau}/v_{\Phi} \ll 1$), можно воспользоваться диффузионным приближением по $\omega_{\mathbf{k}}$. Далее при изучении неупругого рассеяния ограничимся рассмотрением изотропных распределений. Тогда из (5.6) следует

$$(5.9) \quad \frac{\partial n_{\mathbf{k}}}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial \omega_{\mathbf{k}}} D_{\mathbf{k}} \frac{\partial n_{\mathbf{k}}}{\partial \omega_{\mathbf{k}}},$$

где

$$D_{\mathbf{k}} = \frac{\pi k^2}{2} \int_{L^{-1}}^{2k} dk' \sqrt{4 - \frac{k'^2}{k^2}} \int_{-\infty}^{\infty} \omega'^2 J_{k'\omega'} d\omega'.$$

Уравнение (5.9) предполагает, что характерное время изотропизации (5.8) много меньше, чем время диффузии τ_{dif} , определяемое коэффициентом $D_{\mathbf{k}}$. Поскольку на колмогоровском спектре (3.3) для $D_{\mathbf{k}}$ имеем оценку

$$D_{\mathbf{k}} \approx \frac{\omega_{\mathbf{k}}^3}{(kL)^{4/3}} \left(\frac{v_{\tau}}{v_{\Phi}} \right)^4 \frac{v_{\Phi}}{v_{gp}}$$

то характерное время τ_{dif} , равно

$$\tau_{dif}^{-1} \approx \frac{D_{\mathbf{k}}}{\omega_{\mathbf{k}}^2} \approx \frac{\omega_{\mathbf{k}}}{(kL)^{4/3}} \left(\frac{v_{\tau}}{v_{\Phi}} \right)^4 \frac{v_{\Phi}}{v_{gp}}$$

в $(kL)^{2/3} (v_{\Phi}/v_{\tau})^2$ раз больше, чем τ_{is} , что и доказывает исходное предположение.

6. В заключение обсудим вопрос о границе применимости кинетического уравнения для описания взаимодействия гравитационных волн между собой в турбулентной среде. Прежде всего отметим, что взаимодействие поверхностных волн между собой в турбулентной среде возможно при условии, когда характерное время нелинейного взаимодействия волн τ_{int} меньше, чем характерное время Γ_{dis}^{-1} . Используя для τ_{int} оценку

$$\tau_{int}^{-1} \approx \omega_{\mathbf{k}} \left(\frac{E}{\rho \left(\frac{\omega_{\mathbf{k}}}{k} \right)^2} \right)^2,$$

полученную в [19], из неравенства $\tau_{\text{int}}^{-1} > \Gamma_{\text{dis}}$ найдем

$$(6.1) \quad E > \rho v_T^2 \left(\frac{v_\Phi}{kLv_T} \right)^{1/2}.$$

При выполнении условия (6.1) становится определяющим нелинейное взаимодействие волн между собой, которое может быть описано в рамках кинетического уравнения [19] диаграммными рядами $\sigma_{k\omega}$, $\Phi_{k\omega}$ с вершинами TT (см. фигуру).

Это приближение будет справедливо, если выполняется необходимое условие на ширину пакетов Δk поверхностного волнения [13]:

$$(6.2) \quad \tau_d^{-1} = \omega_k'' (\Delta k)^2 \gg \tau_{\text{int}}^{-1}.$$

Формально (6.2) следует из условия малости диаграмм, перенормирующих вершину $T_{k_1 k_2 k_3}$ (см. фигуру).

Следовательно, в этом случае для применимости кинетического уравнения, помимо (6.2), появляется дополнительное условие

$$(6.3) \quad \tau_{\text{int}}^{-1} < \Gamma_k, \quad 1 < kL < \left(\frac{gL}{v_T^2} \right)^{1/3}.$$

Выражая (6.3) через плотность энергии поверхностного волнения, получим

$$(6.4) \quad E < E_{\text{cr}} = \rho v_T^2 \left(\frac{v_\Phi kL}{v_{\text{гп}}} \right)^{1/2} \frac{v_\Phi}{v_T}, \quad 1 < kL < \left(\frac{gL}{v_T^2} \right)^{1/3}.$$

Существенно, что ширина пакета не входит в неравенство (6.4) и в процессах рассеяния стохастизация фазы происходит даже для одиночной волны.

При выполнении критериев (6.1)–(6.4) в результате нелинейного взаимодействия гравитационных волн между собой будет устанавливаться спектр Захарова — Филоненко [19]

$$(6.5) \quad E_k \sim k^{-5/2},$$

при этом роль турбулентности будет сводиться к эффекту изотропизации волновых пакетов за характерное время τ_{is} (см. (5.8)). При достаточно больших амплитудах волн вступят в игру сильно нелинейные процессы и теория слабой турбулентности станет неприменимой. В гравитационной области таким процессом является обрушение волн у гребней. В результате обрушения в этом диапазоне волновых чисел спектральное распределение (6.5), по-видимому, должно переходить в спектр Филлипса [20]

$$E_k \sim k^{-3}.$$

В реальных условиях приведенная картина может существенно осложниться из-за влияния ветра, взаимодействия гравитационных волн с капиллярными и т. п.

Автор выражает признательность М. И. Рабиновичу за внимание к работе и А. А. Новикову за полезные обсуждения.

Поступила 9 III 1981

ЛИТЕРАТУРА

1. Монин А. С. Турбулентность и микроструктура в океане. — УФН, 1973, т. 109, № 2.
2. Монин А. С. О природе турбулентности. — УФН, 1978, т. 125, № 1.
3. Львов В. С., Михайлов А. В. Звук и гидродинамическая турбулентность в сжимаемой жидкости. — ЖЭТФ, 1978, т. 74, вып. 4.
4. Львов В. С., Михайлов А. В. Рассеяние и взаимодействие звука со звуком в турбулентной среде. — ЖЭТФ, 1978, т. 75, вып. 5(11).
5. Моисеев С. С., Сагдеев Р. З., Тур А. В., Яновский В. В. Влияние вихрей на спектр акустической турбулентности. — В кн.: Нелинейные волны. М.: Наука, 1979.

6. Wyld H. W. Formulation of the theory of turbulence in incompressible fluid.— *Ann. Phys.*, 1961, vol. 14, N 2.
7. Захаров В. Е. Устойчивость периодических волн конечной амплитуды на поверхности глубокой жидкости.— *ПМТФ*, 1968, № 2.
8. Конторович В. М., Кравчик Х., Тиме В. Гамильтоново описание непотенциального движения при наличии свободной поверхности в обычной и магнитной гидродинамике. Препринт ИРЭ АН УССР № 158, Харьков, 1980.
9. Филлипс О. М. Динамика верхнего слоя океана. Л.: Гидрометеоздат, 1980.
10. Phillips O. M. The scattering of gravity waves by turbulence.— *J. Fluid Mech.*, 1959, vol. 5, pt 2.
11. Phillips O. M. A note on the turbulence generated by gravity waves.— *J. Geophys. Res.*, 1961, vol. 66, N 9.
12. Захаров В. Е. Гамильтоновский формализм для волн в нелинейных средах с дисперсией.— *Изв. высш. учебн. заведений. Радиофизика*, 1974, т. 17, № 4.
13. Захаров В. Е., Львов В. С. О статистическом описании нелинейных волновых полей.— *Изв. высш. учебн. заведений. Радиофизика*, 1975, т. 18, № 10.
14. Kraichnan R. H. The structure of isotropic turbulence at very high Reynolds numbers.— *J. Fluid Mech.*, 1959, vol. 5, N 4.
15. Львов В. С. К теории развитой гидродинамической турбулентности. Препринт ИАЭ СО АН СССР № 53, Новосибирск, 1977.
16. Kuznetsov E. A., L'vov V. S. On the Kolmogorov turbulent spectrum in the direct interaction model.— *Phys. Lett.*, 1977, vol. 64 A, N 2.
17. Сазонтов А. Г. О спектрах двумерной турбулентности.— *ПМТФ*, 1981, № 2.
18. Боев А. Г. О гашении поверхностных волн сильной турбулентностью.— *Изв. АН СССР. Сер. ФАО*, 1971, т. 7, № 1.
19. Захаров В. Е., Филоненко Н. Н. Спектр энергии для стохастических колебаний поверхности жидкости.— *ДАН СССР*, 1966, т. 170, № 6.
20. Phillips O. M. The equilibrium range in the spectrum of wind-generated waves.— *J. Fluid Mech.*, 1958, vol. 4, pt 4.

УДК 532.517.4

О НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ТЕРМИКА

Б. И. Заславский

(Москва)

Свободный шарообразный объем, заполненный более легкой, чем внешняя, средой, как известно, трансформируется в вихревое кольцо — ядро всплывающего кольцевого вихря. Исследованию таких вихрей на различных этапах движения посвящены работы [1—6]. Наименее изучен начальный этап — сам процесс трансформации.

В данной работе обсуждается механизм трансформации, приводятся результаты экспериментов и выводятся формулы, определяющие основные параметры возникшего в результате такого процесса всплывающего кольцевого вихря-термика.

1. Пусть R_0 — эффективный радиус начального объема термика $Q_0 = 4\pi R_0^3/3$, ρ_1 — плотность газа внутри Q_0 , ρ_0 — плотность внешней среды, p — давление, Γ — циркуляция, H — высота подъема, R , r — радиусы осевой окружности и сечения тороидального ядра кольцевого вихря, $\xi = (\rho_0 - \rho_1)/\rho_0$ — относительная плотность, $\alpha = dR/dH$ — угол раствора. Введем, следуя [1], безразмерные величины $H^0 = H/R_0$, $\Gamma^0 = \Gamma/R_0 \sqrt{R_0 g}$.

В [2] приводится среднее значение параметра $\alpha = 0,25$. Опыты, на основании которых получено это значение, проводились в воде при малых ξ , причем вода с большей ($\xi < 0$), чем внешняя среда, плотностью выливалась в резервуар из чашки. В этих условиях движение опускающейся массы напоминает движение вихря Хилла [2].

Проведенные опыты [5] с термиками, образующимися при разрушении пленки мыльного пузыря, заполненного более легким, чем воздух, газом, дают иную картину движения. В этих экспериментах (на фиг. 1, 2 приведены результаты, взятые из этой работы) средняя величина $\alpha = 0,09$ при всех $\xi > 0$, причем, как показали опыты, если существенно не нарушается осевая симметрия движения, не только изменение ξ , но и искусственно вводимые возмущения (дополнительная начальная завихренность, разрушение пленки путем прокалывания ее сбоку или снизу) мало влияют на значения α .